

Цзи Тун выглядел измождённым, волосы растрёпанные, щетина на лице, одетый в мятый домашний костюм.

Молча он впустил Жун Си в дом, сам сел в углу захламлённой гостиной и продолжил пить пиво.

Жун Си выхватил у него банку:

— Ты так и не справился с этим?

Цзи Тун с силой пнул журнальный столик и закричал:

— Как я могу справиться? Это же Жун Си! Ты знаешь, как ему было тяжело? И он просто исчез! Я даже не знаю, где его искать!

Жун Си глубоко вздохнул, решив не вступать в пререкания:

— У меня есть его воспоминания. Если не возражаешь, можешь считать нас одним человеком.

— Как считать одним человеком? Вы слишком разные. Ты уверен в себе, талантлив, а у него ничего не было, он был неуверенным! — Цзи Тун говорил, и снова сердце его сжалось от боли. Такой несчастный парень, и просто исчез.

Жун Си решил солгать Цзи Туна. Он сел рядом с ним и сказал:

— Верить или нет, но я действительно знаю прошлое Жун Си. И я знаю о тебе...

Ты любил его.

— Жун Си был гетеросексуалом, поэтому он чувствовал себя неловко и даже избегал тебя.

— Ты на самом деле давно понял, что я не Жун Си, но ты обманывал себя, думая, что, возможно, он наконец понял...

— На самом деле, ты не ошибался. Я — Жун Си с воспоминаниями Тан Шисю.

Жун Си положил руку на плечо Цзи Туна:

— Не грусти, я с тобой.

Цзи Тун смотрел на Жун Си, пытаясь найти в его лице признаки обмана, но Жун Си лишь мягко улыбался.

Он на мгновение растерялся, но частично согласился с его словами.

— Давай будем как раньше, — предложил Жун Си.

Цзи Тун опустил голову:

— Расскажи, как ты оказался в его теле.

Жун Си вздохнул: люди всегда думают, что правда важнее.

— Если ты хочешь знать, я расскажу, но ты должен пообещать, что это останется между нами. Ты не расскажешь никому.

— Обещаю, — тихо ответил Цзи Тун, всё ещё смотря в пол.

Жун Си начал рассказ:

— 17 марта я внезапно проснулся в этом теле. Я лежал на полу, вокруг была кровь...

— В это время кто-то стучал в дверь. Я встал, вытер кровь с лица и открыл. Это был Дин Тао и его коллеги. Жун Си внезапно начал кашлять кровью во время стрима, его фанаты увидели это, вызвали полицию, и Дин Тао с коллегами прибыли на место вместе с врачами скорой помощи. Врачи сразу осмотрели меня, жизненные показатели были в норме, позже в больнице провели полное обследование, но ничего не нашли.

Жун Си закончил рассказ, и Цзи Тун молчал.

Это был момент, когда Тан Шисю полностью стал Жун Си. Никто не знал, куда исчез Жун Си, жив он или мёртв.

Хотя Жун Си (Тан Шисю) знал, что, скорее всего, оригинальный владелец тела умер от болезни, сейчас нельзя было расстраивать Цзи Туна.

Он выбрал более обнадеживающую версию:

— Возможно, он, как и я, оказался в чужом теле. Но, зная его характер, даже если он жив, он бы не рассказал тебе.

Цзи Тун всё ещё молчал. Он знал Жун Си. Тот был неприметным, хотя и красивым, но с детства оставался в тени.

Даже если Жун Си действительно жил где-то ещё, он бы не стал искать Цзи Туна.

Цзи Тун чувствовал себя печально. Он так заботился о Жун Си, а для него он не был человеком, на который можно положиться.

Но винить Жун Си было нельзя. Он вырос в таких условиях, что не доверял и не зависел ни от кого, потому что его никто не любил.

— Есть ещё одна возможность. Я думаю, что я и есть Жун Си, — сказал Жун Си (Тан Шисю), понимая, что лжёт, но это могло быть последней надеждой для Цзи Туна.

— Иначе как объяснить, что я внезапно умер, а потом оказался в теле Жун Си, который раньше был очень неудачливым, а после моего появления всё изменилось.

Жун Си (Тан Шисю) смотрел на Цзи Туна искренним и растерянным взглядом, показывая, что сам сомневается.

— Если я не Жун Си, почему у меня есть его воспоминания?

Цзи Тун кивнул. Жун Си знал, что он не верит, но иного выхода не было.

Цзи Тун сам не верил в это.

Жун Си встал и обнял его, успокаивая:

— Что произошло, то произошло. Прошло уже полгода. Давай подготовимся к обоим

вариантам. Это останется между нами. Ты знаешь Жун Си, у меня есть его воспоминания. Давай подумаем, как передать ему информацию, чтобы он знал, что мы его ищем.

— Я боюсь, что даже если он узнает, он не захочет с нами связаться, — добавил Жун Си.

Цзи Тун нахмурился:

— Сделаем всё возможное.

— Хорошо.

Видимо, цель успокоить Цзи Туна была достигнута, и Жун Си почувствовал облегчение.

Дать ему надежду, чтобы он жил дальше. Со временем, даже если они не найдут оригинального Жун Си, он не будет так страдать.

Время обладает магией превращать даже самые сильные эмоции в обыденность.

Раньше Жун Си был так одержим Фэн Каяном, что после смерти оставил ему всё своё наследство, но теперь это казалось незначительным. Даже встречаясь с Фэн Каяном, он не морщился.

Жаль только наследства.

Жун Си сам убрал квартиру Цзи Туна, попросил его принять душ, а сам приготовил ужин, сделав несколько простых блюд.

Он был хорошим поваром, но, чтобы напомнить Цзи Туна о настоящем Жун Си, он специально приготовил всё так, как это делал оригинал, — очень невкусно.

За столом Жун Си не мог есть.

Цзи Тун с аппетитом съел несколько порций и опустошил все тарелки.

Когда Жун Си собрался убирать на кухне, Цзи Тун схватил его за руку:

— Нет, я сам. Ты уже достаточно потрудился.

— ...

Жун Си молча посмотрел на руку Цзи Туна, держащую его запястье.

Цзи Тун быстро отпустил.

— Я пойду. Ты завтра выйдешь на работу? — спросил Жун Си, надевая куртку.

— Да, спасибо! — Цзи Тун смотрел на Жун Си с надеждой.

Он хотел обнять его, но, встретившись взглядом, передумал.

Он взял свою куртку:

— Я провожу тебя.

Жун Си внутренне смутился. Отношение Цзи Туна было как к возлюбленному. Видимо, он

действительно считал его Жун Си.

Он не мог развеять это заблуждение, поэтому позволил Цзи Туна проводить его.

Цзи Тун довёл его до машины и сказал:

— Ты всё же не он.

— ...

— Ты можешь притворяться, но ты не он, — повторил Цзи Тун.

— ... — Жун Си почувствовал стыд. Он не ожидал, что его раскусят.

— Он никогда бы не позволил мне проводить его. Он никогда не думал о моих чувствах, — с лёгкой улыбкой сказал Цзи Тун.

— ...

Видя, что он вот-вот заплачет, Жун Си быстро обнял его, мягко похлопывая по спине.

Впервые Жун Си почувствовал, что он плохой актёр. У него были воспоминания Жун Си, но он не смог сыграть его.

— Иди, я в порядке, — сказал Цзи Тун, отстраняясь.

— Ты обещал помочь найти Жун Си. Надеюсь, ты сдержишь слово, — добавил он.

— Хорошо.

Хотя процесс был сложным, цель успокоить Цзи Туна была достигнута, и Жун Си почувствовал облегчение.

Вернувшись в общежитие, он по-прежнему жил с И Сяочжэ. Этот парень раньше оскорблял его, но теперь просто смотрел на него с недовольством.

Но Жун Си любил это чувство, когда кто-то его ненавидит, но ничего не может сделать. Компания предлагала ему сменить общежитие, но он не стал.

Теперь Дин Тао больше не беспокоил его, и он был доволен.

И Сяочжэ был ещё молод, не умел скрывать эмоций. Он завидовал таланту, внешности и удаче Жун Си, но сам был во всём хуже. Его раздражение было даже забавным.

Он был не так красив, как Жун Си, но всё же симпатичным молодым человеком.

В его возрасте Жун Си особенно ценил таких мальчиков. Просто глядя на них, чувствуешь свежесть в воздухе.

Маленький и милый.

И Сяочжэ снимал рубашку, обнажая тонкую белую кожу на талии. Жун Си не мог оторвать глаз.

Когда он повернулся за одеждой и увидел, как Жун Си смотрит на него, он зло сказал:

— На что уставился? Ты правда гей?

— Тот, кто кричит, что он натурал, а сам гей! — с ехидцей добавил И Сяочжэ.

Жун Си усмехнулся:

— Просто ты слишком красив. Ради тебя я готов стать геем.

— ... — И Сяочжэ не ожидал такого ответа и, покраснев, крикнул:

— Пошёл вон! Тряпка!

Спокойной ночи.

Прошу добавить в закладки.

<http://bllate.org/book/16462/1493903>